

УДК 130.2+7.072.5

Ч11, Ч77

Экспертиза, как научная дисциплина.

© Шестаков Вячеслав Анатольевич¹

АНО «НИИ стандартизации музейной деятельности». Россия, 191036, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 130 — 16.

e-mail: iso-museum@ya.ru

Статья поступила 24. 04.2009 г.

В последние десятилетия в большинстве отраслей экономики, культуры и искусства существенно увеличилось количество экспертов. Часто эксперты представляются средствами массовой информации как источник истины, выступая своеобразными оракулами «правды». Но правовые основы деятельности экспертов, процесс извлечения информации, ее обработки, и отношение результата анализа к действительности остаются скрытыми для обывателя и не получили должного философского обоснования [12].

Наиболее ярко проблемы экспертизы отразились в сфере культуры и музейного дела. Экспертизы проводятся в среде музейных работников, в сфере охраны культурных ценностей, в судопроизводстве и для нужд антикварного рынка, но значение экспертизы используется в качестве дополнительного аргумента, подтверждающего или опровергающего предположение заказчика [12]. Эксперт по культурным ценностям воспринимается в роли знатока, на чье мнение можно опереться в нужный момент, но которое легко отбросить, если оно чем-то не устраивает заказчика. Причины такого отношения следует искать и в сложном онтогенезе западно-европейской культуры, ставящем экспертизу в подчиненное рынку положение, и в слабой научной рефлексии экспертов. Сегодня, как век и два ранее, *нечеткость и расплывчатость, от природы свойственная*

¹Шестаков В. А. – кандидат философских наук, Директор Научно-исследовательского института стандартизации музейной деятельности.

искусствоведческому суждению, порождает шарлатанство, которое относится к числу профессиональных заболеваний знатоков [10].

Резкое возрастание значения культурных ценностей, как базовых ценностей народов, населяющих Российскую Федерацию, диктует необходимость раскрытия сущности экспертной деятельности и повышения ее значимости, а, следовательно, не только феномен экспертизы нуждается в ее научном осмыслении, но и сама экспертно-культурологическая практика требует применения к ней принципов научной деятельности [11].

Исходя из того, что под экспертизой обычно понимают *исследование и установление таких фактов и обстоятельств, для выяснения которых необходимы специальные познания в какой-либо науке, искусстве, ремесле или промысле*, а эксперты – это сведущие люди, *обладающие соответствующими познаниями и приглашаемые в суд или в другое учреждение для подачи своих мнений*, можно заключить, что центральное место в осуществлении экспертизы принадлежит индивидууму, а не учреждению, которые имеют место только в судебной (криминалистической) сфере [8]. Мнение субъекта, выраженное в суждениях, всегда субъективно, хотя нередко воспринимается как объективное [13].

Способность и обязанность *сведущего человека* выносить суждения по определенному кругу вопросов характеризует экспертизу как особую форму *власти*, поскольку такие действия оказывают влияние на изменение поведения других людей, даже вопреки их воле[12].

Очевидным и доминирующим источником делегирования властных полномочий сведущим людям для производства экспертизы в Российской Федерации в ряде случаев выступает государство. В таможенном деле, в правоохранении, в сфере культуры известны случаи, когда органы исполнительной власти делегируют экспертам своим властные полномочия. За пределами данных сфер государство не регламентирует деятельность экспертов, и их назначение производит заказчик экспертизы, как бы отдаваясь «в его волю» [12].

И в первом, и во втором случае власть мнения эксперта не абсолютна, поскольку заказчик в любой момент времени после получения результата волен его учитывать или не учитывать. Эксперт не вправе делегировать свои полномочия третьим лицам. Сами полномочия истекают за пределами сроков и сферы, указанной в решении о назначении, и не могут использоваться для иных целей. Например эксперты ФЗК музея не уполномочены на производство экспертизы культурных ценностей по запросам частных лиц [8, 14].

Содержательно, любая экспертиза культурных ценностей представляет собой три структурно и методологически обособленных действия: атрибуция, технико-технологическая экспертиза и оценка стоимости, что предполагает набор различных процедур, методик и инструментов. Чем уже профиль эксперта, тем выше его специализация, тем большую глубину проникновения в суть области знаний она предполагает. Но это только видимая часть проблем экспертизы, требующих теоретического осмысления [12].

Потребность в экспертах диктуется нарастающим в геометрической прогрессии объемом знаний. Но стремление привлечь эксперта отражает дифференциацию научных направлений и утрату органической связи между знаниями различных областей. Подлинный эксперт – это специалист, способный организовать информацию различных научных направлений и транслировать ее в кодах, доступных пониманию более широкого круга лиц.

Эксперт выступает как агент власти. Волевые акты по управлению государством предполагают, что облеченные властью люди владеют всей совокупностью причинно-следственных связей, в то время как большая часть специальных знаний остается вне их поля зрения и компетентности. Отсюда вытекает необходимость в медиаторах, способных заполнить пробелы в причинно-следственной цепи лиц, принимающих решения. А потому метка источника власти обязательна для эксперта. Абсолютно независимый эксперт это нонсенс. Можно быть экспертом, независимым от органов государственной власти, но экспертом чьим-то (некоммерческой организации, политической партии, творческого или

профессионального союза и т. п.). Роль эксперта выходит за рамки пассивного инструмента. Его резюме – продукт общественного сознания, поскольку хоть и обладает автономностью, но детерминировано влиянием общественных групп, в которые вольно или невольно входит эксперт. Таким образом, эксперт отчасти обеспечивает «обратную связь», позволяющую властным структурам координировать свои решения в целях достижения государством «максимальной эффективности» [3]. Эксперт – это «двойной агент» власти и общества.

Другая сторона философско-культурологической экспертизы определяется особенностями предметов экспертизы. Воспринимаемые как объекты идеальной природы, культурные ценности вовсе не предполагают бестелесность. Это конкретно-эмпирические ценности, обладающие содержанием формируемым спекулятивным методам. Именно содержание ставит культурные ценности выше простых вещей. Духовные ценности представляются человеку, как *предметно-оформленные* ценности надмирного порядка [13]. Процесс экспертизы представляет собой практическое разрешение антиномии первого порядка: «материальное – духовное», в котором содержание понятия культурная ценность первоначально концентрируется в антитезисе (духовной составляющей), в то время как тезис (предмет – носитель духовности), представляет собой форму материального объекта, на которую посредством творческой деятельности членов социума переносится содержание [13].

Культурная ценность – это символ, иллюстрирующий высшее проявление принципов идеального мира, воспринимаемых людьми. Его содержание всегда будет неполным, а процесс наполнения содержания представляется бесконечным приближением человека к полноте бытия. Культурные ценности являются базисными ценностями народов, работа с ними накладывает на эксперта высокую ответственность [1].

Эту сторону экспертизы иллюстрирует содержательная сторона процесса, который можно представить как произведение вероятности подлинности предмета и его ценности для эксперта ($KЦ = pα$) [7,12]. Формула показывает

необходимость учитывать вероятность утверждений о предмете и диктует необходимость привлечения к экспертизе культурных ценностей экспертов, представляющих различные слои общества [11].

Изложенные факторы влияют на результаты философско-культурологических экспертиз, наличные результаты которых редко выходят за пределы личностно-волевых установок экспертов, плохо поддаются верификации, а логика суждений экспертов порою остается неясной даже специалисту из данной или смежной области знаний [12]. Факт значимости культурных ценностей, как базисных ценностей народов России, определяет необходимость оперативного преодоления недостатков современного состояния экспертизы, создания теоретической и учебно-методической базы экспертной деятельности и формирования гражданского института экспертов по культурным ценностям.

Методы повышения объективной оценки.

Преодоление недостатков, присущих экспертизе культурных ценностей, заключается в повышении уровня объективности заключений. Мнение экспертов обязано удовлетворять следующим принципам:

1. Усилия, предпринимаемые экспертом, должны соответствовать заданному заказчиком уровню адекватности результатов, по критериям ответственности и точности.
2. Личные пристрастия экспертов должны быть отчетливо выражены и убедительно мотивированы.
3. Результаты экспертизы должны быть получены в условиях, обеспечивающих доминирующее влияние каких-либо индивидуальных субъективных мнений и решений на общую оценку.
4. Результаты экспертизы остаются неизменными при повторении процесса исследования, при условии, что сходному составу экспертов предъявлены такие же требования, а информационно-техническое обеспечение осталось неизменным.
5. Результаты экспертизы должны учитывать фактор вероятности [1, 12].

Наиболее удобной формой реализации на на практике приведенных принципов может стать объединение экспертов в комиссии, это общепринятая практика для снижения субъективности мнения индивидуума и расширения полноты представления о предмете экспертизы. Конечно любая организация индивидов – есть только «мнимое» объединение, не представляющее единого организма, а результаты ее работы прямо зависят от организации процесса. Поэтому не статус комиссии придает объективности, а регламент ее работы, удовлетворяющий следующим условиям:

Если некая экспертная комиссия в полном согласии ее членов выполнила необходимый и достаточный объем экспертных действий, при которых выполнено достаточное количество измерений, разногласия мнений проявлены, прошли обсуждение и были, либо учтены, либо сняты в процессе формирования вывода, то полученный результат будет иметь *вероятную объективность*.

Такой результат коллективного труда будет считаться более достоверным, чем результат, полученный в ходе изучения и рефлексии одного специалиста.

Примером эффективности такого объединения знатоков являются фондово-закупочные комиссии в музеях, в задачу которых входит сложный комплекс действий по сохранению культурных ценностей.

Острый дефицит подобных организаций экспертов и возрастающая потребность в экспертизе и оценке культурных ценностей заставляют их коллекционеров и антикваров прибегать в услугам работников музеев, архивов и библиотек. Считая заключения частных лиц скорее недостаточными в плане ответственности за результат экспертизы, чем некомпетентными в содержательном плане, собственники предметов стремятся получить экспертную оценку, подписанную руководителем юридического лица — музея, который как специфическое учреждение не вправе проводить экспертизы культурных ценностей, если это не определяется необходимостью приема их в состав коллекции музея [12, 14].

Иногда для атрибуции культурных ценностей оформляют Свидетельство на право

вывоза культурных ценностей, выдаваемое Росохранкультурой. Хотя к свидетельству прилагается экспертное заключение, само его получение не предполагает подобного использования документа, который является *основанием для пропуска вывозимых или временно вывозимых культурных ценностей через таможенную и государственную границы Российской Федерации* [5].

Объединение экспертов в группы позволяет повысить их правовую ответственность за последствия применения результатов недостоверной экспертизы, поскольку предполагает регистрацию юридического лица (автономной некоммерческой организации) и страхование профессиональных рисков экспертов. Потенциальными членами таких организаций могут быть как работники государственных музеев, архивов, библиотек, так и любые творческие деятели.

Комиссии позволяют реализовать дифференциацию специализации экспертов по профилю исследуемых предметов и виду экспертной деятельности. Включение состав комиссий экспертов по религиозным ценностям, экспертов по ценностям этносов и народов России, экспертов по корпоративным ценностям, существенно повысит глубину экспертиз и их объективность.

Комиссии могут создаваться для организации деятельности уже назначенных экспертов по культурным ценностям (например, эксперты Росохранкультуры, эксперты Комиссии по культуре Общественной палаты и т. п.), могут организовываться при различных ведомствах или учреждениях. Фактор независимости данных экспертов предполагает, что привлеченные эксперты не являются штатными сотрудниками государственных структур.

Фактором, повышающим объективность экспертизы, служит принадлежность эксперта к работе самодеятельного союза творческих работников. Коллективный опыт позволит пристальнее взглянуть на природу культурных явлений. Привлечение признанных специалистов в различных областях науки, искусства, религии и техники прямо диктуется нормативными документами в области

музейного дела. Конечно, следует учитывать ролевые функции и статус привлекаемых к работе комиссий специалистов. Общие не должны попадать под влияние мнений авторитетов, а все привлекаемые творческие работники обязаны выполнять экспертные процедуры по установленным стандартам качества исследований. Принцип комиссии — равенство всех мнений. Реализовать его позволит процедура унификации экспертных действий в рамках одного направления. Конкретными инструментами повышения объективности работы экспертных комиссий является их регламент, который включает: положение о комиссии, положение о члене экспертной комиссии, формы учета экспертных действий, форма приказа о назначении экспертов, форма протокола заседания экспертной комиссии, расчет времени на проведение конкретной экспертной процедуры с учетом специфики этапов экспертизы, перечня необходимых экспертных процедур, набора атрибутов и цели исследования.

Задачи первого уровня в становлении экспертно-аналитической деятельности.

Несмотря на огромный комплекс необходимых требований, решение задачи становления экспертной деятельности, как особого научно-исследовательского направления, не представляет трудностей в научном плане, организационно выполнимо и не требует чрезмерных материально-финансовых ресурсов.

Неотложная теоретическая задача научного сообщества — выработка единой философско-культурологической терминологии, соответствующей уровню задач, стоящих перед обществом. Сегодня многие ключевые понятия культурологии и музейного дела не имеют глубокого теоретического обоснования. Культурное поле страны разбито на фрагменты, в которых циркулируют свои термины, вступающие в противоречие с терминами законодательства о культуре. Как следствие, музейная практика серьезно расходится с теорией музееведения и с требованиями законодательства. Различное толкование ключевых понятий служит благодатной почвой для разногласий и ведет не только к нарушениям законодательства, но и к утрате части культурного наследия народов России [13].

Вторая теоретическая задача не менее важна – создание универсальной классификации культурных ценностей [2]. Отсутствие подобного классификатора фактически сводит к минимуму объективность культурологической экспертизы [1]. Третья задача более практическая – создание независимой системы сбора статистической информации. Освоение богатейшего культурного наследия, познание особенностей выявления культурных ценностей затруднено без научного анализа всей доступной совокупности знаний. К сожалению, известные формы и методы сбора статистических сведений «грешат» оторванностью от насущных проблем сохранения культурного наследия и непригодны для применения. Россия относится к числу тех немногих стран Европы, где не установлено точное количество музеев и музейных предметов. Формы статистической отчетности технически бессодержательны, а сведения, указываемые в них, мягко говоря, недостоверны.

Как показывает опыт становления земской статистики XIX века, сбор статистических данных может эффективно проводиться в рамках негосударственных проектов.

Четвертая задача – техническое оснащение экспертно-аналитической деятельности в области культуры. Отечественные гуманитарные исследования крайне редко применяют современные перспективные методы обработки данных даже при производстве измерений параметров предметов [4]. Датировка часто производится по единичным косвенным ориентирам, вероятность объективности знаний либо не присутствует, либо представлена не числовыми кванторами (маловероятно, вполне возможно) [9]. Основная масса работников музеев не представляет как правильно проводить измерения. Это при том, некоторые исследователи уже применяют для экспертизы такие методы обработки данных, которые намного опережают зарубежные аналоги, как по точности, так и по результативности [6]. Востребована обобщающая работа по применению и внедрению методов обработки данных. В противном случае экспертная деятельность останется уделом энтузиастов. Техническое оснащение экспертно-

аналитической деятельности в области культуры есть обязанность собственника культурных ценностей.

Задача пятая – определение четких критериев отбора экспертов. Решение этих задач позволит поднять экспертизу на уровень научной дисциплины .

Задачи второго уровня в становлении экспертно-аналитической деятельности:

Эксперт в области культурологии работает с огромным массивом как количественных, так и качественных данных. Постоянное самообразование эксперта – это естественная потребность, дополняемая регулярными программами профессионального обучения.

К сожалению система подготовки экспертов-культурологов практически отсутствует. Погруженные в текучку будней, в окружении постоянно изменяющихся требований законодательства, практически неконтролируемые, финансируемые по остаточному принципу, работники культуры оказались оторваны от жизни. В таких условиях единожды допущенные отклонения от норм закреплялись в виде производственных навыков и провоцировали цепь длящихся во времени нарушений законодательства. Разрушить порочную систему попустительства, безалаберности и некомпетентности способно дополнительное профессиональное образование.

В Санкт-Петербурге на базе АНО «Научно-исследовательский институт стандартизации музейной деятельности» заканчивается подготовка курса дополнительного профессионального образования «Экспертиза культурных ценностей в Российской Федерации», который нацелен на детальное изучение мировой и отечественной теории и практики экспертизы культурных ценностей и содержит следующие учебные модули:

- 1) Правовое регулирование экспертно-оценочной деятельности по культурным ценностям.
- 2) Особенности рынка культурных ценностей.
- 3) Стандарты оценки и практика их применения.

- 4) Современные модели, методы и методики в экспертно-оценочной деятельности предметов, попадающих под категорию культурных ценностей.
- 5) Формы организации труда экспертов по культурным ценностям.
- 6) Информационное обеспечение экспертной деятельности.
- 7) Экспертиза объектов недвижимости культурного и исторического наследия.
- 8) Экспертиза предметов искусства и антиквариата.
- 9) Экспертиза ювелирных изделий.
- 10) Экспертиза конфискация и арестованного имущества.

Задача курса – обновить профессиональные знания экспертов по культурным ценностям.

Учитывая необходимость преемственности особого отношения к культурному наследию народов Российской Федерации, будет оправданным включение аналогичного курса в учебные программы высших учебных заведений, осуществляющих подготовку магистров по специальности «культурология», изучение которого еще не делает выпускника ВУЗа полноценным экспертом, но позволит ему социализироваться и специализироваться в данной области.

Проблемы экспертной деятельности сложны, но решаемы, а значение, которое она приобретает в обществе, позволяет надеяться на преодоление этапа знаточества и становления экспертной деятельности области культуры, как научной дисциплины.

1. Brentano, Franz, *Kategorienlehre*, ed. by Alfred Kastil, Leipzig: Meiner 1933; Engl. transl.: *The Theory of Categories*, ed. by R. Chisholm and N. Guterman, The Hague: Nijhoff 1981.
2. Dipert, Randall R., *Artifacts, Art Works, and Agency*, Philadelphia: Temple University Press 1993.
3. Брентано Фр. О происхождении нравственного познания / Пер. с нем. Анипко А.А., предисловие Разеева Д.Н., Черненко С.В. СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ, 2000, СПб:

Алетейя, 2000.

4. Достоверность данных антропометрических измерений в Многофокусном Исследовании ВОЗ Эталонов Роста.// Acta Paediatrica, 2006; Suppl 450: 38-46.
1. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 02.11.2004) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» решение о временном вывозе культурных ценностей» / «Российская газета», N 92, 15.05.1993.
5. Захаров В. Н., Леонтьев А. А. , Рогов А. А. , Сидоров Ю. В. Программная система поддержки атрибуции текстов статей Ф. М. Достоевского // Труды Петрозаводского государственного университета. Сер. Прикладная математика и информатика. Петрозаводск, 2000. Вып. 9. С. 67–80.
6. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. пер. с нем. М., 1996.
7. Письмо экспертов НОЭКСИ руководителю Роскультуры М.Е. Швыдкому //Антик.Инфо №47 (декабрь 2006)
8. Попова Л. М. Проблемы атрибуции музейных предметов (из опыта работы по изучению коллекции «металл» в Музее-заповеднике «Киж») //Актуальные проблемы развития музеев-заповедников. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2006.
9. Фридлиндер М. Об искусстве и знаточестве / Пер. с нем. М. Ю. Кореневой под. ред. А. Г. Наследникова. - СПб.: Андрей Наследников, 2001.
10. Шестаков В. К вопросу формирования понятия «стоимость культурной ценности» // Наука на рубеже тысячелетий: Сборник материалов 4-ой международной научно-практической конференции: 30-31 октября 2007- Тамбов: Издательство ТАМБОВПРИНТ, 2007, С.5-11.
11. Шестаков В. Особенности экспертизы культурных ценностей // Вопросы культурологии. 2008, № 11. С.57-64.
12. Шестаков В. Формирование понятия «культурные ценности» // Studia culturae. Выпуск 11: Опыты интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна: Альманах кафедры теоретической и прикладной культурологии и центра изучения культуры факультета философии и политологии Санкт-

Петербургского государственного университета. Лаборатория метафизических исследований. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2008 г. .С. 83-92.

13. Шестаков В. Квалификационные группы должностей музейных работников: спорные моменты / В. А. Шестаков // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2008. – № 10. – С. 79.